

КРОКОДИЛ

№ 10 • 1997

ISSN 0130 • 2671

Для сообщества www.old-crocodile.livejournal.com отсканировал Борис Ледин (www.cartoon-twins.ru)

И. ЛОСОСИНОВ.

Россия песни Пьехи слышит,
А в Питере родном толпа
Ее, любя, возносит выше
Александрийского столпа!

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.

В этом номере вам улыбаются:
• Эдита
ПЬЕХА
• Михаил
ШИРВИНДТ
а также
• Юрий НИКУЛИН
в своих биографических
рисунках

В. МИЛЕЙКО, г. Санкт-Петербург.

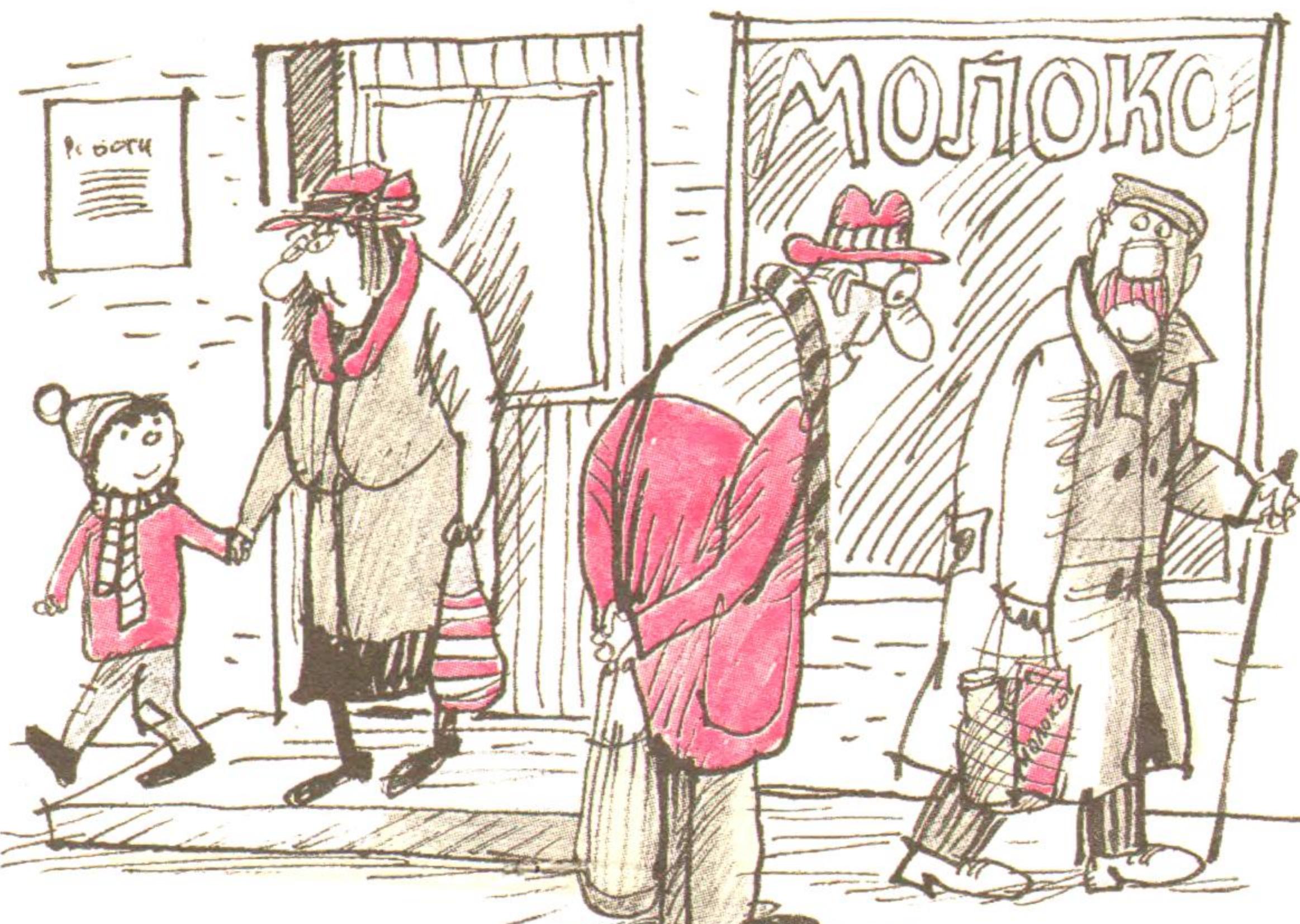
Апокалипсис.
Нарожная реклама.

М. КУЗЬМИН.
г. Самара.

ОНЕПЯТЫЙ

Скупермен.
Беселье.

В. БАБОШИН.
г. Санкт-Петербург.

— Молоко, кефир... Ты что, Петрович, наследство за бугром получил?
А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

АНЕКДОТ Без Бороды

«Новый русский» пришел к профилактику, который отгадывает сны:
— Что бы это значило — мне по-следнее время снится одна картошка?
— Одно из двух: или весной посадят, или осенне уберут...

Прислала Е. ЦВЕТКОВА,
Московская обл.

Генерала Лебедя спросили:
— Когда вы думаете стать Президентом России?

Он ответил:
— Всегда!

Прислал Б. ЛИСИЧЕНКО,
г. Солнечногорск.

На бирже труда:
— Мне срочно нужна работа! У меня жена и пятеро детей!
— А что вы еще умеете делать?

Прислал М. ЛАГУТИН, г. Ростов-на-Дону.

За «ослинной» картой

Я жила с родителями во Франции, и мне было два годика, когда началась война. Потеряв в эти тяжелые годы мужа и сына, мама вторично вышла замуж и с двумя дочками перебралась в Польшу. Здесь для меня открылась другая жизненная глава, чем-то схожая со сказкой о гадком утенке. Польский знала плохо и в школе часто оказывалась на последней парте, которая звалась «ослинной». Видимо, в этом-то благодатном месте и проснулся во мне дух соревновательности. К тому же для меня открылся светлый, просто-таки святой человек — учительница, Станислава Кухальская. Это от нее я получила в подарок жгучий, азартный интерес к жизни — стала петь в хоре, увлеклась спортом. Но очень скоро начались выверты рабочей власти, и Станислава ушла в монастырь... Ее провожал весь наш шахтерский поселок.

Из-за пани Стаси я решила стать тоже учительницей. В педагогическом лицее меня даже выбрали председателем лицейского комсомола. Естественно, была и лучшей солисткой хора.

И вдруг мне объявляют, что я выдвинута кандидатом на учебу в Ленинградском университете — это было так поразительно и неожиданно! Все три тура отборочного конкурса прошли для меня успешно, а свой дефицит разговорного русского старалась восполнить цитатами из русских песен — это помогало!

Хочу орден Карла Маркса

И вот Ленинград. ЛГУ, философский факультет, отделение психологии. Первые месяцы мне казалось, что все происходящее — просто сказка.

Впрочем, к нравам социалистического общежития привыкала трудно. Соседка надевает мое платье. «Почему? Это же мое!» — «А у нас тут все общее, ты свои буржуазные предрассудки брось!» И так далее.

Я даже с горя купила себе винсентовскую «Аленушку», пригнувшись над прудом.

Репродукция висела у меня в изголовье, так же, как и тарелка неотключаемого радио, которое зачем-то каждый день варварски будило всю комнату в шесть утра...

С языком у нас, иностранцев, было не легче, чем с бытом. Например, моя подружка Зосека как-то помчалась среди ночи к коменданту общежития: «Знаете, тут очень, очень холода, пан комендант, дайте мне вторую матрас!»

Со второго курса я приобщилась к выступлениям на сцене, в самодеятельности. Как-то раз бежала на концерт по жуткому гололеду, опаздывала. Влетела за кули-

сы и стала объяснять, сбиваясь и лепечи: «Я упала... Вы извините... Но там такой обледеневший снег!»

Получая стипендию (а иностранцам платили повышенную, именную — сталинскую!), я отъедалась за все голодные годы. Однажды пришла в столовую и стала соображать, чего бы мне хотелось. А хотелось мне мяса. Говядины (по-польски — «воло-вины»). «Та-ак, — думаю, — хочу воло-вины. Но как же это будет по-русски?» Читая меню — нет там воло-вины! И тогда обращаюсь к кассирше: «Простите, но я хочу мясо от мужа коровы!»

Впрочем, эти языковые трудности — цветочки. Ягодки были, когда я конспектировала по-русски «Капитал» Маркса. Со словарем. Думаю, за одно это мне стоило дать орден Карла Маркса. Жаль, что такого нет!

Муж под кроватью

В артистки я выскочила очень быстро — за одну новогоднюю ночь с 1955-го на 1956 год. Вышла на новогоднем балу девчина из шахтерской губкинки, спела «Червонный автобус». И четыре раза бисировала в эту скаженную карнавальную ночь.

А потом всю жизнь я сама (с помощью мужа — Александра Броневича, руководителя ансамбля «Дружба», и других близких людей) лепила из себя артистку Пьеху. Эта жизненная глава еще не завершена, но в основном уже написана.

Что же касается главы «Женщина Пьеха», то она только начинается. Раньше, в прошлых замужествах, все заботы лежали на мне. Первый супруг даже гвоздя в стену вбить не мог. И вдруг в моей жизни появился человек, который дал мне почувство- вать,

что

Эдита Пьеха к счастью

я существование нежное, имеющее право на женские слабости. Так что сейчас, после шестидесяти лет на свете и после сорока лет на сцене, я будто заново родилась. Потому что у меня есть муж-друг, который обо мне заботится. Зовут его Владимир Петрович Поляков. Наши мамы родились в один день, мы потеряли отцов в один год. Несколько раз, еще с фестиваля 1957 года, наши дороги почти пересекались. Думаю, что все эти годы мы шли и шли друг к другу. Пока пять лет назад не встретились в зале «Россия». А дальше все сложилось по обычной, но прекрасной схеме: возобновление знакомства — телефонный роман — супружество.

Он очень любит всякие сюрпризы (так же, как люблю их и я). Видимо, мы не наутиганились в нашем военном детстве и теперь отыгрываемся. Однажды, например, в Киеве возвращаясь с концерта в гостиницу, умываюсь, переодеваюсь и вдруг слышу под кроватью какой-то шорох. Нагибаюсь, а там огромный букет цветов. Вслед за которым из-под кровати показывается и сам улыбающийся муж.

Знаете, впервые за три замужества я стала носить колечко. Вам это о чём-то говорит?

Хочу петь и учиться!

Начав выступать, я в составе ансамбля «Дружба» стала ездить с концертами. Но группа, где я занималась, состояла всего из девяти студентов, и как ни взглянешь преподаватели: «Где Пьеха?» — нет Пьехи! Так что декан заявил однозначно:

заочно учиться нельзя. Что делать?

Пораскинула я своими мозгами, собралась и помчалась в Москву. Три ночи провела на вокзале; как на работе, ходила каждый день в Министерство высшего образования. И с третьей попытки пробилась — таки к министру.

Захожу в кабинет:

— Я хошу петь.
— Так пойте, — говорит министр.
— Но я хошу и учиться!
— Так учитесь.
— Вы поймите, я же должна делать и то, и другое!
— Так поступайте в консерватории.

— Нет, я хошу стать психологом. И петь.

Долго он врబался, ох, долго. Я ему рассказала свою биографию, он аж прослезился и позвонил моему декану. Так я стала единственной студенткой, кто со времен Петра I закончил Ленинградский университет, философский факультет, заочно.

Нет, не дура!

Мне никогда не нравились художники и всякая прочая эстрадная официальная. Впервые на нашей эстраде я стала ходить по сцене с микрофоном, спускаться в зал, приглашать публику петь со мной... Сейчас такое в порядке вещей. Тогда же воспринималось как новаторство и, прямо сказать, не везде встречало одобрение.

Но могла я во время концертов и созоричать. Был у нас, например, артист Аллахвердов. Худой такой, тщедушный, подпевал мне на заднем плане. И вот однажды, во время концерта, дойдя до слов: «...но не любишь ты меня, милый...» — я демонстративно повернулась к нему и пропела: «Но не любишь ты меня, хильй!»

— А-а, Пьеха. Однофамилица, значит, бедной моей Пьехушки!
— А почему «бедной»?
— Так она же умерла.
— Подождите, Пьеха — это я!
— Вы и впрямь на нее похожи. Но я сама ее хоронила! А неделю назад на могилке была!
— Ах, так? — говорю. — Ну тогда разворачивайтесь, едем на кладбище!

Но от этого маршрута ушла таксистка предусмотрительно отказалась. А я и не возражала.

Секрет моей молодости

Мне часто присыпают записки из зала: «В чем секрет вашей молодости?», «Сколько вам лет?». Я отвечаю просто: «Столько, сколько хочу. У женщины есть только возраст души и сердца. Вот в чем суть».

Были у меня гастроли в Австралии для потомков харбинской эмиграции. Там в Мельбурне, живет уже третье поколение с огромными русскими традициями. Но есть и новые эмигранты, 70-х годов. Как раз две такие «новые» достаточно упитанные женщины и прошли ко мне за кулисы:

— Мы не ваши поклонницы. Но сегодня хотели поклониться за свои деньги — посмотреть на состарившуюся Пьеху. А вы нам очень испортили настроение — и как это умудряетесь оставаться такой юной?!

— Все просто, — ответила я. — Вы тоже так сможете. Не будьте злыми.

И еще одна история, только российская. Однажды на гастролях в глубинке пребывает в артистическую дородную женщину с моей афишей за автографом:

— Мы ваши поклонницы. Но сегодня хотели поклониться за свои деньги — посмотреть на состарившуюся Пьеху. А вы нам очень испортили настроение — и как это умудряетесь оставаться такой юной?!

— Все просто, — ответила я. — Ну, зачем же тебе лет?

— Ну, за пятьдесят, — говорю я.

— Да я же на двадцать лет моложе тебя! Вот, купила твою картинку. Подписывай. Я ее вешаю на кухню — и кончай объедаться!

— Что с Эдитой Станиславовной?

— Мама, не узнаешь? Это я, — отвечаю свекрови.

— Дита! Батюшки! Ты жива?! А тут такое-е!

Вернулась я в редакцию с пристрастием, пытаю огнем и железом, но стоял на своем: эта молодая женщина и есть 60-летняя Эдита Пьеха!

15 октября —
100-летие
со дня рождения
**Ильи
Ильфа**

Публикации
Александры Ильф —
дочери великого
остроумца
см. на стр. 8—9.

«Справка
Дана в том, что таких справок
мы не даем.

РЭУ-3».

«Пепси-колыны бутылки не
принимаются».
(Объявление.)

«Самарина Вера Иосифовна
работает в детском учреждении. Лежала на лестничной
площадке и кричала, что рожает.
Беременность врачом не установлена. От-
правлена рожать в медвытрезвитель».
(Из милиционского рапорта.)

НАРОЧНО
ПРИДУМАЕШЬ

«Шипило в у-
И. С. — штукату-
рамаля 3-го разряда 30 июня
откомандирован в трест с
оплатой среднесуточного зара-
ботка. Основание: орден Славы
III степени».

(Из призыва.)

Прислала
д. МЕЛЬНИЧЕНКО,
г. Жигулевск.

Прислала Н. НИКОЛАЕВА,
г. Омск.

«Девушки, станьте хвостом
туда».
(Прошу продавца магазина.)

Прислал С. ПЫШКИН,
г. Петропавловск-Камчатский.

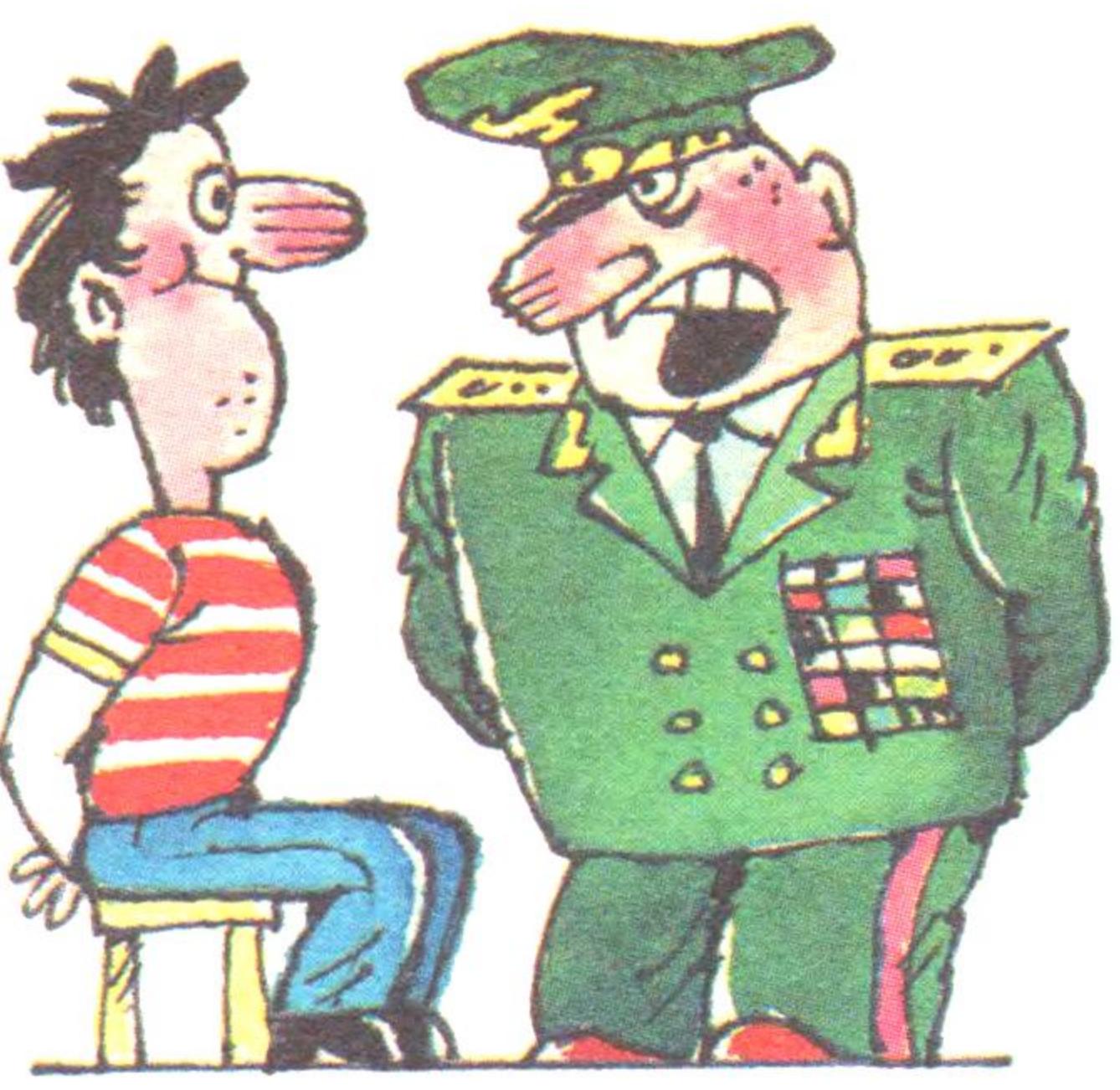
Прислал В. ВЛАДОВ.

С чем «Крокодил» от души
юбиляришу и поздравляет!

Роман с продолжением*

Изучая пути миграции гигантских черепах, японские зоологи вмонтировали в панцирь одной из них электронный «маячок». Российский «челнок» Иванов, поймав черепаху, экспроприировал датчик и отоспался с ним по всей России и за ее пределами, сведя с ума ученых. Страны восходящего солнца. Потом он подарил электронную цацку знакомому сахалинскому кладовщице Нинке. Бандит Вальтерху, ограбив склад, отобрал у датчика у разбитой и дрожащей Нинки. Уже в Иркутске грабителя задержал омоновец капитан Кнуров, при обыске обнаружил япон-

БЫСТРЫЙ ПУТЬ МЕДЛЕННОЙ ЧЕРЕПАХИ

Святослав СПАССКИЙ

«Чертовщина какая-то»,— подумал Кнуров.— Пицубиси, молоко.. С какой стати они называют пиво молоком? А что же тогда, к примеру, коньжик — смешана? Или, может, суп с фрикадельками? Надо проверить!»

Он купил в буфете плоскую фляжку конька и оприходовал ее в два приема. Душевное беспокойство по поводу возникновения подозрительной секты сменилось бесшабашным куражом.

Он схватил черепашки круглыш и постучал по нему вилкой:

— Эй, как тебя там, Пицубиси! Я супа с фрикадельками засосал, триста тридцать граммов — это как? Нормально? Прием.

Круглыш молчал. Кнуров рассердился:

— Ты, сектант одиночный! Отвечай! Ответа не было.

— Молчишь, — зловеще конституировал капитан.— Камикадзе паршивый. Так запомни: Кнуров не продаются! И я тебе не зомби. Тамбовский волк тебе зомби. А в Москве, что ж, встретимся. Это пожалуйста. Не с такими встреча-

* Начало в № 6—9.

лись. Я вон Вальтерху в момент появился. У меня все!

Захрипел динамик: рейс Иркутск — Москва возобновляется.

...Ельцин не спал всю ночь, ждал известий. Непрерывно трезвонил Коль. Один раз вклинился Жак Ширак, который выкрикнул: «Шерше ля фам!» — и навсегда пропал в волнах эфира. У Клинтона связь с Москвой никак не налаживалась, отчего Билл сидел мрачный и наигрывал на саксофоне один и тот же унылый блуз, пока не вышел из терпения Хиллари, и она прогнала мужа спать.

И только в полдень Президенту позвонил министр обороны, сообщивший, что НЛО уже не НЛО, а ОЛС — опознанный летающий объект, а именно: рэйсовый ТУ-134 Иркутск — Москва, который вылетел из Екатеринбурга. С его борта идут закодированные сигналы.

Как Верховный главнокомандующий Ельцин решил ко всем чертям сбить самолет. Но как Президент демократической страны он не мог себе этого позволить. Верховный был повержен, и победивший Президент подумал: «Надо бы провести референдум. Это будет кон-

ституционно. Или внести законопроект в Думу. Да ведь затянут... А время поджимает. Придется принимать решение самостоятельно».

— А что,— спросил он ministra, — есть там у нас на пути военный аэропорт?

Министр заколебался:

— Вообще-то есть. Борис Николаевич, только это... понимаете, совершенно секретный объект. Вы уж Клинтону не говорите. Да и Колю тоже.

— Сам знаю! — загремел Ельцин.— Организуйте посадку на этот самый, секретный. И на землю все выясните.

...Метавшийся в голубом небе лайнер окружили шестнадцать реактивных истребителей. Все они были подчинены различным структурам: МО, ФСБ, МВД, МЧС и т. д. Был даже самолет от Минфина со спецназом — следить, чтобы с навара за горючее, уплывающее налево, взымался налог.

В салоне одному истребителю сквознули плоскость, пилот катапультировался. На Н-ском аэродроме уже все было готово к приему опасного лайнера. Как только его заставили приземлиться, по

трапу внутрь вбежали обученные спецназовцы с автоматами иручными пеленгаторами. Кнурова в два счета застекли, изолировали и препроводили в диспетчерскую аэродрома.

В комнатку набилась тьма-тьмущая военных чинов: генерал армии, шесть генералов генералов, дежурные генералы доложили Президенту о неизвестном летающем объекте. Тревожная новость узнали и западные лидеры. Самолет с Кнуровым на борту из-за нарушений радиосвязи совершил вынужденную посадку в Екатеринбурге, а сам капитан неожиданно получил по датчику приказание от некой секты Пицубиси поступить в ее распоряжение — до встречи в Москве.

Под влиянием конъячных паров Кнуров был бодр и раскован. Каскад генеральских звезд и регалий его не смущил. Он разыграл глазами старшего по званию:

— Товарищ генерал армии, докладывает капитан милиции Кнуров. Нахожусь в отпуске, направляюсь в Москву к брату Кнурову Георгию, тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года рождения, а вот из этой штуки доносятся вражеские голоса и неуместные распоряжения.

Он выложил на стол черепашью бляху. Генералитет будильник установился на нее.

— Откуда это у вас? — спросил генерал армии.

— Это было у одной... обнаженной женщины.

— В каком смысле?

— В смысле — у голой бабы.

— Капитан, вы пьяны? — резко сказал генерал.

— Никак нет, товарищ генерал армии. Так точно, выпил. Но излагаю факты вполне трезво. В Иркутске я задержал бандиту с этой штукой, и он признался, что отнял ее у одной голой бабы на Сахалине. Вы пошлите в Иркутск пяток генерал-майоров, они разберутся.

— Сам знаю! — загремел Ельцин.— Организуйте посадку на этот самый, секретный. И на землю все выясните.

...Метавшийся в голубом небе лайнер окружили шестнадцать реактивных истребителей. Все они были подчинены различным структурам: МО, ФСБ, МВД, МЧС и т. д. Был даже самолет от Минфина со спецназом — следить, чтобы с навара за горючее, уплывающее налево, взымался налог.

В салоне одному истребителю сквознули плоскость, пилот катапультировался.

На Н-ском аэродроме уже все было

готово к приему опасного лайнера. Как

только его заставили приземлиться, по

трапу внутрь вбежали обученные спецназовцы с автоматами иручными пеленгаторами. Кнурова в два счета застекли, изолировали и препроводили в диспетчерскую аэродрома.

В комнатку набилась тьма-тьмущая военных чинов: генерал армии, шесть генералов генералов, дежурные генералы доложили Президенту о неизвестном летающем объекте. Тревожная новость узнали и западные лидеры. Самолет с Кнуровым на борту из-за нарушений радиосвязи совершил вынужденную посадку в Екатеринбурге, а сам капитан неожиданно получил по датчику приказание от некой секты Пицубиси поступить в ее распоряжение — до встречи в Москве.

Под влиянием конъячных паров Кнуров был бодр и раскован. Каскад генеральских звезд и регалий его не смущил. Он разыграл глазами старшего по званию:

— Товарищ генерал армии, докладывает капитан милиции Кнуров. Нахожусь в отпуске, направляюсь в Москву к брату Кнурову Георгию, тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года рождения, а вот из этой штуки доносятся вражеские голоса и неуместные распоряжения.

Он выложил на стол черепашью бляху. Генералитет будильник установился на нее.

— Откуда это у вас? — спросил генерал армии.

— Это было у одной... обнаженной женщины.

— В каком смысле?

— В смысле — у голой бабы.

— Капитан, вы пьяны? — резко сказал генерал.

— Никак нет, товарищ генерал армии. Так точно, выпил. Но излагаю факты вполне трезво. В Иркутске я задержал бандиту с этой штукой, и он признался, что отнял ее у одной голой бабы на Сахалине. Вы пошлите в Иркутск пяток генерал-майоров, они разберутся.

— Сам знаю! — загремел Ельцин.— Организуйте посадку на этот самый, секретный. И на землю все выясните.

...Метавшийся в голубом небе лайнер окружили шестнадцать реактивных истребителей. Все они были подчинены различным структурам: МО, ФСБ, МВД, МЧС и т. д. Был даже самолет от Минфина со спецназом — следить, чтобы с навара за горючее, уплывающее налево, взымался налог.

В салоне одному истребителю сквознули плоскость, пилот катапультировался.

На Н-ском аэродроме уже все было

готово к приему опасного лайнера. Как

только его заставили приземлиться, по

трапу внутрь вбежали обученные спецназовцы с автоматами иручными пеленгаторами. Кнурова в два счета застекли, изолировали и препроводили в диспетчерскую аэродрома.

В комнатку набилась тьма-тьмущая военных чинов: генерал армии, шесть генералов генералов, дежурные генералы доложили Президенту о неизвестном летающем объекте. Тревожная новость узнали и западные лидеры. Самолет с Кнуровым на борту из-за нарушений радиосвязи совершил вынужденную посадку в Екатеринбурге, а сам капитан неожиданно получил по датчику приказание от некой секты Пицубиси поступить в ее распоряжение — до встречи в Москве.

Под влиянием конъячных паров Кнуров был бодр и раскован. Каскад генеральских звезд и регалий его не смущил. Он разыграл глазами старшего по званию:

— Товарищ генерал армии, докладывает капитан милиции Кнуров. Нахожусь в отпуске, направляюсь в Москву к брату Кнурову Георгию, тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года рождения, а вот из этой штуки доносятся вражеские голоса и неуместные распоряжения.

Он выложил на стол черепашью бляху. Генералитет будильник установился на нее.

— Откуда это у вас? — спросил генерал армии.

— Это было у одной... обнаженной женщины.

— В каком смысле?

— В смысле — у голой бабы.

— Капитан, вы пьяны? — резко сказал генерал.

— Никак нет, товарищ генерал армии. Так точно, выпил. Но излагаю факты вполне трезво. В Иркутске я задержал бандиту с этой штукой, и он признался, что отнял ее у одной голой бабы на Сахалине. Вы пошлите в Иркутск пяток генерал-майоров, они разберутся.

— Сам знаю! — загремел Ельцин.— Организуйте посадку на этот самый, секретный. И на землю все выясните.

...Метавшийся в голубом небе лайнер окружили шестнадцать реактивных истребителей. Все они были подчинены различным структурам: МО, ФСБ, МВД, МЧС и т. д. Был даже самолет от Минфина со спецназом — следить, чтобы с навара за горючее, уплывающее налево, взымался налог.

В салоне одному истребителю сквознули плоскость, пилот катапультировался.

На Н-ском аэродроме уже все было

готово к приему опасного лайнера. Как

только его заставили приземлиться, по

трапу внутрь вбежали обученные спецназовцы с автоматами иручными пеленгаторами. Кнурова в два счета застекли, изолировали и препроводили в диспетчерскую аэродрома.

В комнатку набилась тьма-тьмущая военных чинов: генерал армии, шесть генералов генералов, дежурные генералы доложили Президенту о неизвестном летающем объекте. Тревожная новость узнали и западные лидеры. Самолет с Кнуровым на борту из-за нарушений радиосвязи совершил вынужденную посадку в Екатеринбурге, а сам капитан неожиданно получил по датчику приказание от некой секты Пицубиси поступить в ее распоряжение — до встречи в Москве.

Под влиянием конъячных паров Кнуров был бодр и раскован. Каскад генеральских звезд и регалий его не смущил. Он разыграл глазами старшего по званию:

— Товарищ генерал армии, докладывает капитан милиции Кнуров. Нахожусь в отпуске, направляюсь в Москву к брату Кнурову Георгию, тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года рождения, а вот из этой штуки доносятся вражеские голоса и неуместные распоряжения.

Он выложил на стол черепашью бляху. Генералитет будильник установился на нее.

— Откуда это у вас? — спросил генерал армии.

— Это было у одной... обнаженной женщины.

— В каком смысле?

— В смысле — у голой бабы.

— Капитан, вы пьяны? — резко сказал генерал.

— Никак нет, товарищ генерал армии. Так точно, выпил. Но излагаю факты вполне трезво. В Иркутске я задержал бандиту с этой штукой, и он признался, что отнял ее у одной голой бабы на Сахалине. Вы пошлите в Иркутск пяток генерал-майоров, они разберутся.

— Сам знаю! — загремел Ельцин.— Организуйте посадку на этот самый, секретный. И на землю все выясните.

...Метавшийся в голубом небе лайнер окружили шестнадцать реактивных истребителей. Все они были подчинены различным структурам: МО, ФСБ, МВД, МЧС и т. д. Был даже самолет от Минфина со спецназом — следить, чтобы с навара за горючее, уплывающее налево, взымался налог.

В салоне одному истребителю сквознули плоскость, пилот катапультировался.

На Н-ском аэродроме уже все было

готово к приему опасного лайнера. Как

только его заставили приземлиться, по

трапу внутрь вбежали обученные спецназовцы с автоматами иручными пеленгаторами. Кнурова в два счета застекли, изолировали

ОН УЧИЛ НАС НЕ БОЯТЬСЯ ВОЛКА И СОВУ

Встречаются два врага реформ.

— Ты работаешь?
— Работаю.
— А что делаешь?
— Ничего.
— А сколько платят?
— Пятьсот.
— Ну, брат, за такие деньги можно еще немного и вредить.

*
— Бабушка, а кто такой Карл Маркс?

— Деточка, Карл Маркс был экономистом.

— Как наш дедушка Изя?

— Нет. Дедушка Изя — старший экономист.

*
Плач приходит с работы домой. Жена замечает рядом с ним небольшого роста, худого человека.

— Ты кого это домой привел? — спрашивает она тихо.

— Взял халтуру на дом.

*
Пикассо приехал в Лондон. На вокзале у него украли часы. Инспектор полиции спросил:

— Вы кого-нибудь подозреваете в краже?

— Да, я помню одного человека. Который помогал мне выйти из вагона.

— Вы — художник, нарисуйте его портрет.

Аnekdotы от Никулина

*
Из разговора двух приятелей.

— Прихожу на дни дома. Вижу, жена лежит в кровати с каким-то мужиком. Это меня сразу насторожило. Бегу к ходильнику. Открываю. Точно, нет пол-литра.

— Дядь, дай закурить!
— А волшебное слово?

— А в глаз?

*
Лорд справляется свадьбу. После свадьбы гости-холостяки идут в публичный дом и застают там порда. Они потрясены.

— Сэр, почему вы здесь, ведь у вас молодая красавица жена?

— Крошка так устала, что сразу же заснула. Стоило ли будить ее из-за каких-то не скольких фунтов?

*
Двое у винного отдела.

— Ну, пойдем, Юра, в цирк! — торжественно объявил папа.

Клоуны остались в памяти навсегда.

— Ну, пойдем, Юра, в цирк!

И вечеру по рисунку Пикассо оперативная лондонская полиция задержала по подозрению в краже трех старики, двух старух, два троллейбуса и четыре стиральные машины.

— Ну, брат, за такие деньги можно еще немного и вредить.

*

Бабушка, а кто такой Карл Маркс?

— Деточка, Карл Маркс был экономистом.

— Как наш дедушка Изя?

— Нет. Дедушка Изя — старший экономист.

*

Плач приходит с работы домой. Жена замечает рядом с ним небольшого роста, худого человека.

— Ты кого это домой привел? — спрашивает она тихо.

— Взял халтуру на дом.

*

Пикассо приехал в Лондон. На

вокзале у него украли часы. Ин-

спектор полиции спросил:

— Вы кого-нибудь подозрева-

ете в краже?

— Да, я помню одного челове-

ка. Который помогал мне выйти

из вагона.

— Вы — художник, нарисуйте

его портрет.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Пикассо приехал в Лондон. На

вокзале у него украли часы. Ин-

спектор полиции спросил:

— Вы кого-нибудь подозрева-

ете в краже?

— Да, я помню одного челове-

ка. Который помогал мне выйти

из вагона.

— Вы — художник, нарисуйте

его портрет.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

весь уже рубль!

*

Двое у винного отдела.

— Ну и что? А пять старушек

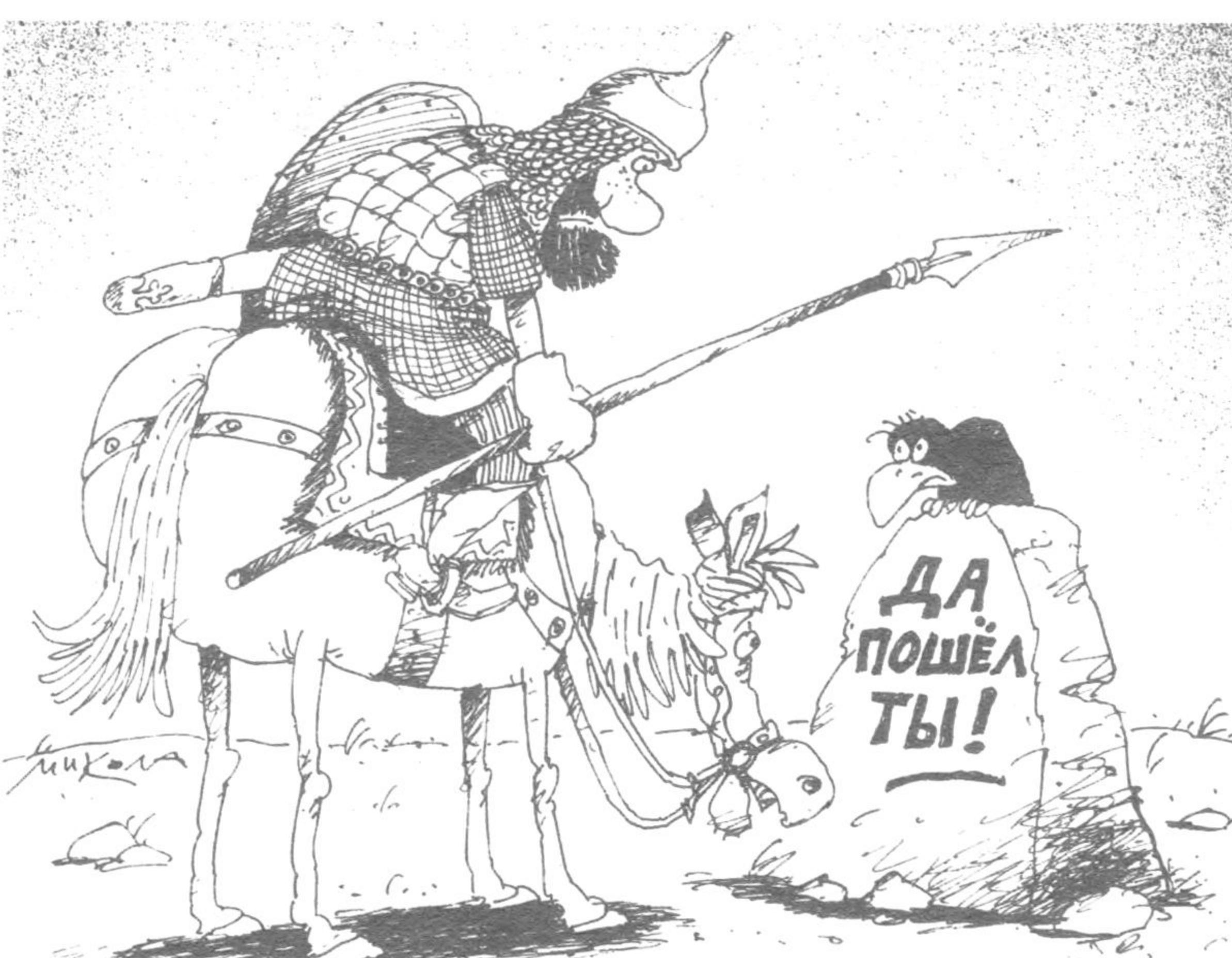
весь уже рубль!

ГРУСТЬ ПО ИНДЕКСУ ДОУ ДЖОНСА

Рассказ

Сёма был классическим «новым русским». Имел лакированный черный «мерседес», малиновый пиджак и сотовый телефон. На «мерсе» Сёма лётали, мигал фарами и пугая лохов, от банка в казино и обратно. Сёмин пиджак был самый крутой во всей Москве — его шили по спецзаказу одновременно два дома высокой моды, поэтому на одном рукаве был приклепан лейбл Версаче, на другом — Диора.

Когда в кармане бибикал телефон, Сёма нехотя подносил его к уху и отвечал любимой фразой: «Алё, чё надо?» Читал Сёма исключительно рубрику «Происшествия» популярной молодежной газеты, при этом громко ржал, приговаривая: «Ну, в натуре, дают...» В бумажнике Сёма носил три самых крутых кредитных карточки, но ими не пользовался, потому что не знал как. В ресторане Сёма закаивал омаров и устриц, правда, от них у него болели зубы. Жене Мане Сёма подарил на день рождения золотые серьги по полкило каждого. От этих серег у Мани пухли уши, и вечером она по два часа отмачивала их в джакузи...

Н. ВОРОНЦОВ.
г. Санкт-Петербург.

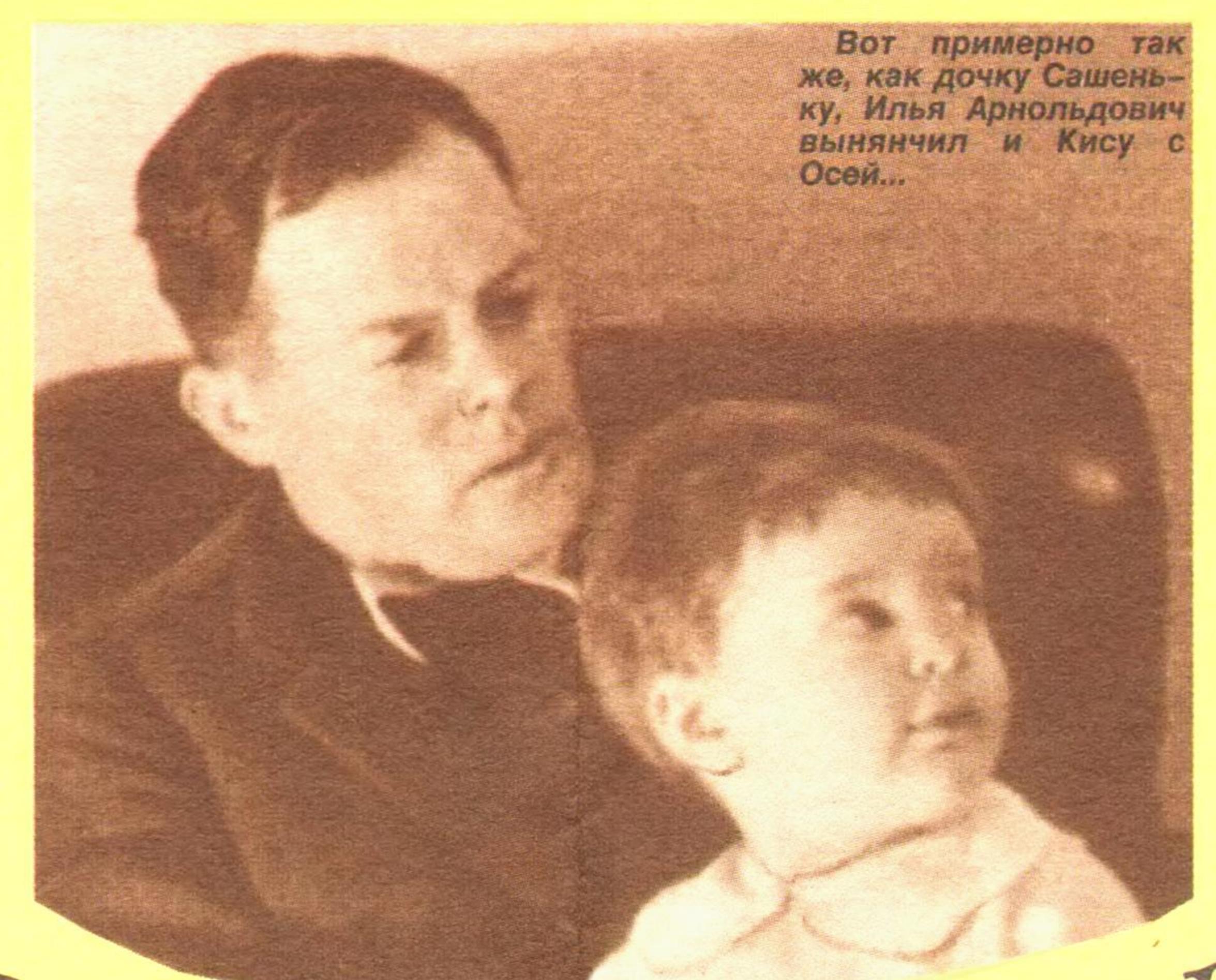
В. ЛУГОВКИН.

К 100-летию со дня рождения Ильи Ильфа

Работая в Архиве литературы и искусства РФ над рукописями отца, а в последнее время — над его записными книжками (хотелось бы наконец опубликовать их полностью), я в очередной раз перелистываю эти страницы. Двадцать девять единиц хранения, 1925 — 1937.

Мне кажется парадоксальным, что столькю воды утекло, а подменченное Ильфом не только не утратило актуальности, но еще точнее попадает в цель, как афоризмы наших дней. По-прежнему «наряду с недочетами есть и сдвиги», по-прежнему «имеется нездоровая тяга к культуре», по-прежнему «самая глубо-

Вот примерно так же, как дочку Сашеньку, Илья Арнольдович вынянчил и Кису с Осей...

кая пропаст — финансовая». И по-прежнему некоторые наши ситуации наводят на мысль, что «тяжело и нудно среди непуганых идиотов». Записи отца не принадлежат миру фантазии и воображения. Это наблюдения — не только за временем. Но и за характерами. Времена, режимы, образ жизни меняются, а характеры остаются.

Я выбрали для «Крокодила» несколько заметок. Многие хорошо известны, другие публикуются впервые. Но какая интересная получается картина, если взглянуть на них сегодняшними глазами!

Александра ИЛЬФ.

«МНЕ ОБЕЩАЛИ, ЧТО Я БУДУ ЛЕТАТЬ, НО Я ВСЕ ВРЕМЯ ЕЗДИЛ В ТРАМВАЕ»

Из записных книжек

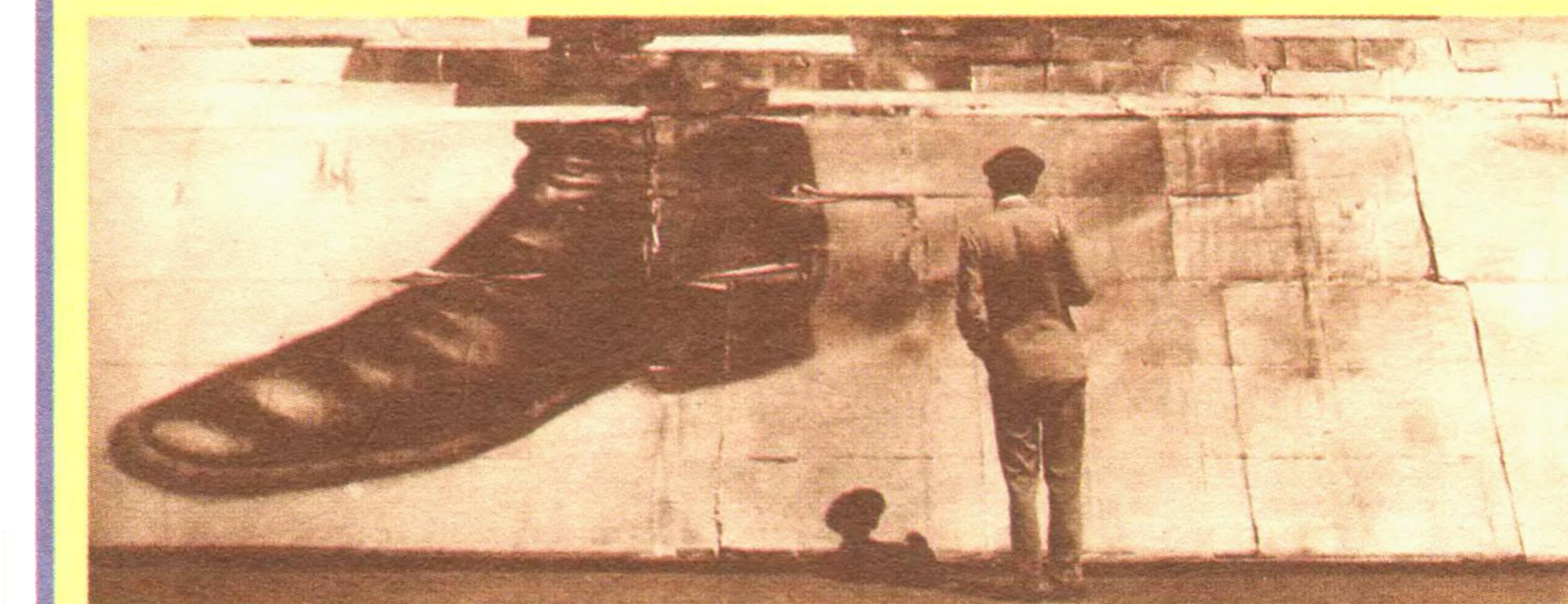
Приказано быть смелым.

• Всеми фибрами своего чено-дана он стремился за границу.

• Среди глубоко интеллигент-ных лиц. И вдруг очень громко: «Е. т. м.!»

• Памятник Марксу и надпись: «Царю-Освободителю».

• Человек не выносил вопроса: «А правда, что его жена живет с Н.?»

К вопросу о теории относительности: когда-то сапог «отца народов» на панно в ЦПКиО было больше, чем вся фигура Ильи Ильфа; а кого из них теперь мы вспоминаем с доброй улыбкой?

• За обедом дама в седых буклях выхватила «Л[уку] Муд[иева]» и читала, не отрываясь и смущая этим даже мужчин.

• Празднование 800-летия Тихого океана.

• Ударное изготовление мыльного порошка «Коммунист».

• У него была искусственная рука, и рука эта не знала жалости.

• 24 000 собак в Москве. Моск-ва — центр и для собак. Мечта-

ющая собака — в Москву, в Москву!

• Общее собрание, как молебен.

• Пользуясь смятением, начали мещане присобачиваться во-вьем к чужим генеалогическим древам.

• Так не везло. Купил «Жилет» без дырочек.

• Знал я одного марксиста. Который бил жену палкой по голове.

• По линии наименьшего со-противления все обстоит благополучно.

• Есть у тебя друг-блондин, только он тебе не друг-блондин, а сволочь.

• Когда покупатели увидели этот товар, они поняли, что все препядства рухнули, что все можно.

• Надо иметь терпениум-мо-билье.

• ...Там, где милиция нагло по-пирает созданные ею самой законы. Там, где пьясы в зри-тельном зале, а не на сцене...

• Выпьем мы за Смита, Смита дорогого. (Между строками вписано: Сми-та и Вессона.—А. И.)

• Всегдаший недоволец.

• Раньше для того, чтобы добиться счастья, денег, надо было убить одного человека, а теперь всю очередь.

• Все талантливые люди пишут разно, все бездарные лю-ди пишут одинаково и даже одним почерком.

• Наша страна имеет могучую половую базу.

• Отвратительный человек — средняя статистическая единица.

• Был выведен с большим трудом.

• Он стоял во главе мощного отряда дураков.

• Частники и соучастники.

Все, что вы написали, пишите и еще только можете написать, уже давно написала Ольга Шапир, печатавшаяся в киевской синодальной типографии.

• Что вы смотрите на меня глазами газели, которой внезапно овладел беспартийный козел?

• Мы пойдем вам навстречу. Я буду иметь вас в виду. Мы будем иметь вас в виду, и я постараюсь пойти вам навстречу. Все это происходит сидя, совершенно спокойно. Не двигаясь с места.

• Все пьяные на улице поют одним и тем же голосом и, кажется, одну и ту же песню.

• Там все перерыли, искали. Даже никель нашли и были очень смущены. Когда неведомо откуда появилось во множестве холодное оружие.

• Когда я заглянул в этот спи-сок, то сразу увидел, что ниче-го не выйдет. Это был список на раздачу квартир, а нужен был список людей, умеющих работать. Эти два списка писа-телей никогда не совпадают. Не было такого случая.

• В РАЮ, как в раю: академики Российской Академии Юмора Александра Ильф и Алексей Пьянков вручают лауреатам «Золотого Остапа» по драгоценной статуэтке Великого Комбинатора (Санкт-Петербург, 1995 г.).

— Армия должна быть профессиональной: призывать плотников, каменщиков. Тогда и дачи будут что надо.

А. ВАСИЛЕНКО.

БАРТЕР

Рассказ

— Иначе я бы к вам не пришел. Думаете, вы одни на рынке? Но однако я выбрал вас.

Он вежливо наклонил голову, продемонстрировав идеально ровный, тональный пробор.

— Чашечку кофе?

— Да, пожалуй... черный и без сахара. Так вот, господин...

— Можете называть меня про-сто «президент»...

— Хорошо, коллега... У меня, знаете, тоже пара-тройка фирм.

Подали кофе.

— Крепкий как черт! — сказал я одобряюще.

Он улыбнулся и снова двинул в мою сторону прейскурант.

— Что вы конкретно хотите, господин Гаврилов? Вечная молодость? Безграничные потенции? Море женщин либо мужчин, смотря по ориентации? Денег вагон, вилла в Коста-Брава или в Бар-вихе? Мавзолей на Фридрихштрассе? На две ночи стать Киркоровым? Стать «Барселону» с Монсеррат? «Спартак» — чемпион? Все цены умеренные, ниже мировых.

Я нагнулся к столу:

— Я же сказал, у меня специ-альное предложение!

— Чего же вы хотите за малень-кий кусок души?

— Кусок? Ну, нет! Прошу покор-но, я размениваться не привык.

— Вся душа целиком? — Мой визави наконец почувствовал во мне солидного клиента. — Так в чем же смысл вашей... офферты?

— Я предлагаю бarter.

— Бarter? — Его глаза слегка округлились. — То есть, если я правильнно вас понял, вы предла-гаете свою душу в обмен на мою?

— Совершенно справедливо.

Именно так.

Он глубоко задумался. Он явно пребывал в нерешительности. Своим предложением я застал его врасплох. Такое уже не раз быва-ло в моей коммерческой практике.

— Господин Гаврилов, наша фирма, СП «ТОО Мифисто», дочерняя компания транснаци-онального концерна «HELL INC», учрежденная при любезном со-действии вашей мэрии (в числе почетных акционеров — господа Гусков и Лужинский), предлагает широчайший спектр услуг...

Страшно.

«ЧАЙКИ» БЫЮТСЯ — К СЧАСТЬЮ!

На этом съезде в городе, с кольцевой автодороги на Алтуфьевское шоссе, асфальтовое покрытие далеко от идеального. Я притормозил «Жигуленка» и терпеливо ждал, пока перед моим носом с трудом поворачивал длиннющий контейнер. Слева от меня, совсем рядом, остановилась свадебная «Чайка», пытающаяся выехать на кольцевую. А там в это время тянула негабаритная платформа, перевозящая шагающий экскаватор. Лучше бы тот мастодонт шагал своим ходом! «Чайка» попятилась от греха подальше, то есть дала задний ход, чуток подпрыгнув на шишковатом асфальте. И по какому-то немыслимому стечению обстоятельств ее передний бампер вошел в клин с моим.

Выскочив из машины, мы со свадебным водителем начали изучать сложившуюся ситуацию. Она же была такова, что чья бы машина ни двинулась — его ли, моя ли, — обязательно поцарапалось бы крыло «Жигуленка». При любом раскладе страдал я один. Этот диагноз подтвердил и вышедший из

«Чайки» жених. Оказалось, он в армии крутил барабанку, поэтому охотно принял участие в нашем профессиональном разговоре. Вскоре подбежала невеста и начала его дергать, мол, чего ты тут стоишь, мы опаздываем в загс. Или ты не хочешь на мне жениться?

Я же требовал вызвать ГАИ, пусть разберутся. Кто прав, кто виноват. И главное — пусть что-нибудь придумают, ужасно не хотелось корежить новую машину... Мы стоим перебрехиваемся, обсуждаем, что делать, успокаиваем нетерпеливую невесту. В это время раздается визг тормозов. И мы видим — выпетевшая из-за поворота «скорая помощь», словно в замедленной киносъемке, приближается к «Чайке» и очень нежно тюкает ее, да так, что подавившие на три-четыре сантиметра вперед, свадебный лимузин выскакивает из моего бампера, не причинив «Жигулям» никакого вреда.

Но бедной невесте от этого чуда не легче — теперь уже

Конкурс гипнагелей «ХА-ХА» В КОНВЕРТЕ

заартачился свадебный водитель. Он хочет устроить разборку со «скорой помощью». Начинается изучение маленькой вмятины, оправдания, обвинения, крики невесты.

Ситуацию разрядил пожилой мужчина, пассажир «Чайки». Он вышел, осмотрел вмятину, после чего назидательно сказал свадебному шоферу:

— Запомни, друг: «Чайки»ются — к счастью!

Услышав про новую примету, тот засмеялся, махнул рукой, и молодожены двинулись в путь.

Александр ХОРТ,
г. Москва.

Стихиный пятагок

Евгений ГУСЕВ

ЖЕНСКАЯ ЛОЖКА

Репортаж из зала суда

— Обвиняемый, скажите, Как, зачем и почему Вы зашли к соседке Рите? — Да и сам я не пойму!

Захотелось вдруг веселья Просто выше всяких сил, А поскольку был с похмелья — Рюмку водки попросил...

— Врет он! Врет, как сивый мерин! Он ко мне пришел, кобель... — Извините, не намерен Слушать эту канитель!

Попрошу ее из зала Срочно вывести, она... — Я еще не все сказала! Значит, так: живу одна,

Вдовий крест и в зной, и в стужу Как проклятие несусь... — Вот ведь баба, все наружу, Средь людей, а как в лесу!..

— Если можно, покороче! — Покороче? Ну так вот: Просыпаюсь среди ночи, Вижу — этот хмырь идет!

Я обрадовалась, дура: Ну, не зря мужик пришел... В ожидании амура — Поллитровочку на стол!

А пока в подвал ходила За соленый огурцом, Он все выпил, вражья сила, Без закуски и — с концом!

Нет, товарищ председатель, Заявление не возьму! Да, не вор он, но предатель, А предателей — в тюрьму!

Пусть он там сидит, иуда, Ждет решения суда — Я ему такого bluda Не забуду никогда!

Впрочем, если бы он снова... Забежал бы... так сказать... То, пожалуй, я готова... Заявление забрать!

Альберт МАСЛЯК

ПОСЛЕДНЕЕ СВИДЕНИЕ

Хроника пикирующего

...Уходят в прошлое кредиты, Уходят в прошлое понты. ...Налоги, штрафы, аудиты... — сегодня занял на цветы. И как ухмылка Суеты — счета, которые закрыты. ...Мое последнее: «И ты!» — твое последнее: «Иди ты!» ...Все меньше нравятся менты. ...Все больше нравятся бандиты.

Смеркается. Гляжу на кучерявую. Протягиваю руку на прощание. И долго жму ей левую и правую. Да нет, не руку... Все-таки — свидание.

Скрипит по бумаге перо, не для, фигулярно, а дабы, про то, что пора бы ведро,

посуду на кухне пора бы, ковер — уже месяц прошел, полы — не на много моложе, про кто-то кого-то нашел, про мимо прошел кто-то тоже; про порваный хлястик пальто, никак проведенное лето, про то, что, в общем, за то, но в принципе против, что это; отдельно про ветку метро, салат, где присутствуют крабы — и все это в сущности про... Ну где эти чертобы бабы?

ПРО ВЕЩИЗМ

Расколется внезапно свод небес, и пламень преисподней тронет сушу: «Я буду, буду, буду «мерседес» менять на опостылевшую душу!..»

Альберт ХИСЯМОВ

ИСПОРЧЕННЫЙ МИР

Картины древних мастеров Испорчены бесстрастно. Смотрите: белый с синим цвет Испорчен ярко-красным.

Испорченные тапочки Приемкой сортируются, Испорченные мальчики С девочками целуются.

Испорченный доносами Посмертно очищается, А виноград испорченный Шампанским обращается.

Ты спиши ли, дремлешь, мой кумир? Стихи — у изголовья. Ты в них прочтешь про этот мир, Испорченный любовью.

1989 г.

НЕОБЫЧНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЯ ДЕМОНСТРАЦИИ

Под огромным транспарантом Шествовал народ. Впереди всего народа — Таиландский кот.

Шел он весело, свободно, Словом, как хотел. И смотрел куда угодно, И хвостом вертел.

И подмигивал девочкам Сингелазий франт, От чего у той на челе Колыхался бант.

Кот на шаткую трибуну Гоголем взошел И в толпе веселым глазом Девочку нашел...

Мы отметим без нотаций (В этом нет нужды), Что таиландцы демонстраций Тоже не чужды.

1987 г.

Крокодил чужд мистики и ненаучной фантастики. Но 10 октября — в день юбилея великого создателя «Дон-Кихота» — сделал для себя исключение и провел спиритический сеанс с духом Мигеля де Сервантеса Сааведры (1547—1616), задав ему несколько злободневных вопросов. Ответы классика публикуем дословно.

Что бы Вы посоветовали Президенту России?

«Не издавай слишком много указов, а уж если задумаешь издавать, то старайся, чтобы они были дальными, главное — следи за тем, чтобы их сблюдали и исполняли, ибо когда указы не исполняются, то это равносильно тому, как если бы они не были изданы вовсе; более того: такое положение наводит на мысль, что у правительства достало ума, чтобы издать указы, но не достало смелости, чтобы принудить их сблюдать».

Ваше пожелание российским губернаторам?

«Для того чтобы быть губернатором, не надо ни величного умения, ни великой ученоости... Важно, чтобы они были приспособлены благих намерений и чтобы они добросовестно относились к делу, советники же и наставники у них всегда найдутся».

А как власть имущему уходить в отставку — с деньгами или без?

«Если правитель уходит со своего поста болгары, говорят, что он вор, а коли бедняком, то говорят, что он простофиль и глупец».

Что Вы думаете о положении российского солдата?

«Беднее солдата нет никого на свете, ибо существует он на нищенское свое жалованье, которое ему выплачиваются с опозданием, а иногда и вовсе не выплачиваются, или на то, что он сам сумеет награбить — с явной опасностью для жизни и ида против совести... С одеждой же у него подчас бывает так плохо, что она служит ему одновременно и парандой формой, и сорочкой; и в зимнюю стужу, в открытом поле он согревается обыкновенно собственным своим дыханием, а я убежден, что вопреки законам природы дыхание, коль скоро оно исходит из пустого желудка, долженствует быть холодным!»

Что Вы думаете о любовных интригах?

«Никто не вправе мстить за обиды, чинимые нам любовью. Любовь и война — это одно и то же, и, подобно как на войне, прибегать к хитростям и ловушкам, дабы одолеть врага, признается за вещь вполне дозволенную и обыкновенную, так и в схватках и состязаниях любовных допускается прибегать к плутням и подвохам для достижения желанной цели».

Нравится ли Вам поголовное увлечение составлением гороскопов?

«Всякие никудышные бабенки, мальчишки на побегушках и самые дешевые саложники воображают, будто составить гороскопы легче легкого, и своим враньем и невежеством подрывают доверие к этой поразительно точной науке».

При столоворении ответы де Сервантеса сверял с рукописью «Дон-Кихота» Мих. КАЗОВСКИЙ.

В. МОЧАЛОВ, В. ЛУГОВКИН (темы).

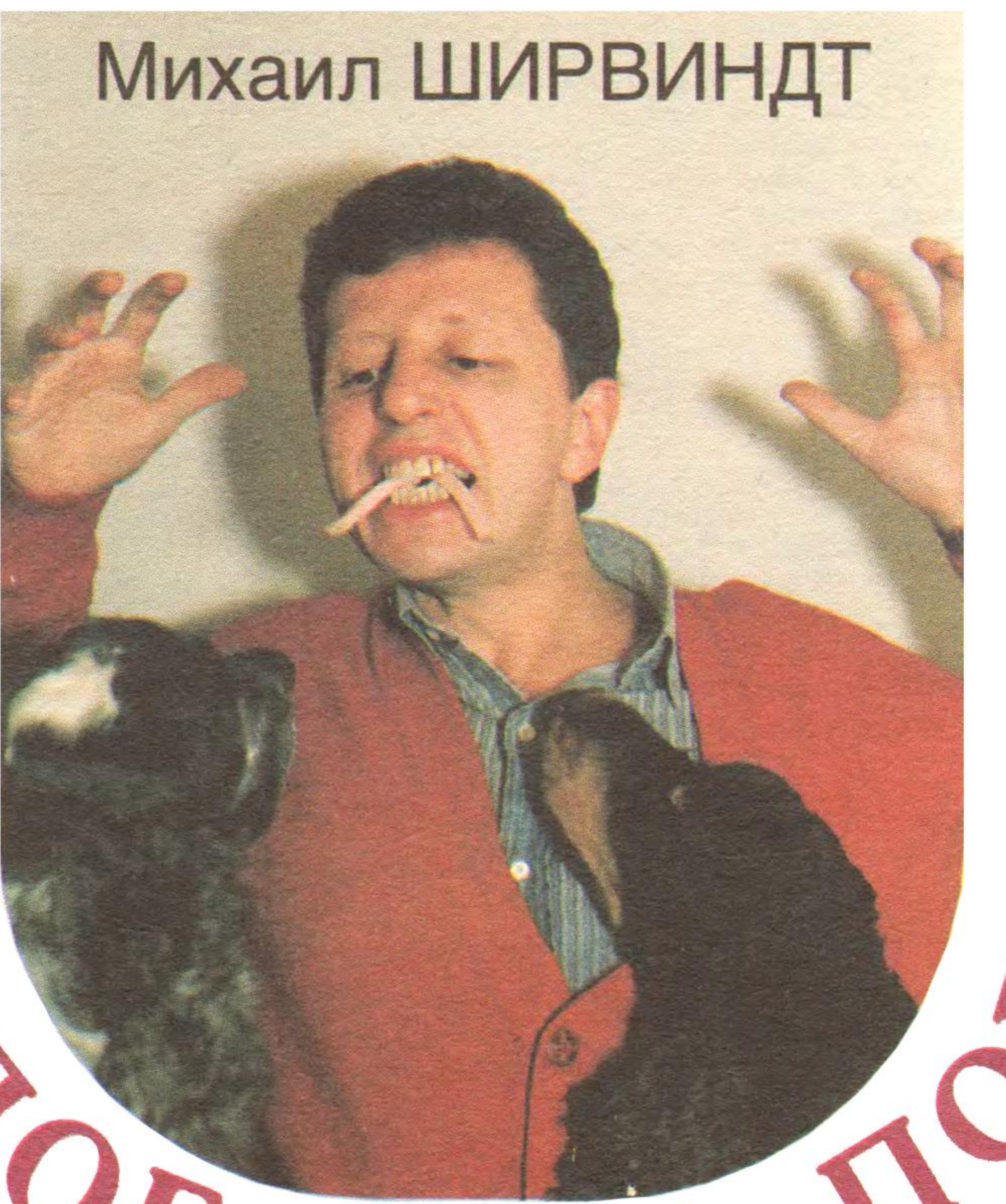
«Шок-шоу»

«Что здесь происходит?» — спросила студентка циркового училища, где мы записывали свою первую (и, кстати, все последующие) передачу. «Да какое-то «Шок-шоу» снимают», — объяснил светильник.

Наше «Дог-шоу» по-настоящему авторское, без дураков. Таких программ, никуда не позавтраканных, не слышанных на Западе, отечественное ТВ имеет немного: КВН, «Что? Где? Когда?» и наша.

Мы хотели придумать передачу абсолютно не политическую, не социальную и чтоб никаких трупов. Чего-чего, а количество трупов, демонстрируемых несчастному зрителю за один телевизионный день, не поддается учету. И вот сидим мы со сценаристом Сашей Коняшовым у меня дома и думаем, что бы нам такое на ТВ новенькое сотворить. Вдруг подходит ко мне мой спаситель Сандрек, садится рядом и выразительно — смотрит мне в глаза. Так он «подска-

ПОСЛЕ «ДОГ-ШОУ» ПОБАИВАЮСЬ

Михаил ШИРВИНДТ

нимался из рук вон. Терпеть не мог учиться, целые дни гулял с ребятами во дворе, гонял в футбол и хоккей. Родители до десятого класса проверяли у меня уроки. Как-то это делал отец (такое «счастье» ему выпадало нечасто, обычно меня натаскивала мама). Я что-то мекал, бекал, отец раздражался, ру-

дели за столиками, а маленькие, я и Катя Гердт, моя ровесница, нашли ручеек и пускали в него щепочки-кораблики. Потом до десятого класса проверяли у меня уроки. Как-то это делал отец (такое «счастье» ему выпадало нечасто, обычно меня натаскивала мама). Я что-то мекал, бекал, отец раздражался, ру-

каким-то тайным каналам, что дополнительным вопросом ко всем билетам будет вопрос о восстании Болотникова. Я подсчитал: за билет я получу двойку (тут сомнений у меня не было), а если отвечу о Болотникове, то на тройку, может, и пятницу. И я выучил про восстание Болотникова все. Просто на уровне диссертации. И пошел на экзамен. Достоин билет и о, счастье! — первый вопрос — восстание Петра Болотникова! Второй — СССР в годы пятилеток.

Как я рассказывал про Болотникова!

Это был просто мой звездный час!

Потрясенная экзаменаторша меня уже и остановила, достаточно мол, знаете, но не тут-то было!

Я должен был выскажать все, что выучил, и сделал это, несмотря на ее сопротивление!

Ответ на второй вопрос, состоящий из

воздгласов «Прогресс!», «Ура!», «Вперед!», «Рост производства обуви в Крыжеополе увеличился на 74,5%» и т. д.

Добавил ее окончательно! Пять!

Сочинение я списал со шпаргалки,

благо таковая оказалась точно по теме:

«Ленин в произведениях Горького и Маяковского».

Шпаргалка была в виде кро-

шечной книжечки, отпечатанной на фо-

тобумаге. Но печать была такая плохая,

друг — один из бесчисленных детей дворника Хабибулина. Я с ним играл на бульваре, куда меня провожали родители: надо было переходить дорогу. В тот день я сидел дома, ждал отца, чтобы он вывел меня гулять: мама сломала ногу, лежала в больнице, а бабушка вообще никуда не выходила, поскольку ничего не видела. Наконец отец явился. С исподлом и слегка «подшофе». Открыл дверь, сделав несколько шагов по-нашему громадному коридору, поскользнулся и рухнул. И вот лежит он себе и съязвит, как его сын, еле сдерживая слезы, объясняет своему другу Хабибулину по телефону: «Я не могу пойти гулять, меня некому перевести через дорогу: бабушка слепая, мама ногу сломала, а папа пьяный в коридоре валяется». Надо думать, дворничий сын Хабибулин с детства имел четкое представление о жизни и нравах интеллигентии.

Моя Ленинина

Ну, куда было податься сыну Александра Ширвинда? Разумеется, в театральное училище им. Щукина.

Перед вступительными экзаменаами по истории мой друг узнал по

еще и очень маленькими буквками, что я ничего не мог разобрать. В панике забыл о том, что шпаргалку надо все-таки прятать, я положил ее на стол и все силы бросил на чтение напечатанного. Я подносил книжечку к самому носу, отодвигал от глаз, мучился, шевелил губами, откровенно радовался, когда удавалось что-то усечь. Наблюдавшая все это библиотекарша, которая присутствовала на экзамене в качестве ассистентки, следящей за дисциплиной, очень мне сочувствовала и, как потом выяснилось, втихаря от экзаменаторов прочла мое сочинение и исправила ошибки, оставив все-таки три штуки для правоподобия (сорок я исправил сам после написания).

А на устной литературе мне досталась опять же Ленин, но уже в советской драматургии. Мимоходом упомянув Погодина, я начал вдохновенно рассказывать, что видел в одесском театре необыкновенно интересный спектакль о Ленине «Самый человеческий человек», основанный на произведениях Горького и Маяковского.

Я долго, громко, уверенно рассказывал про несуществующий спектакль. Я импровизировал на ходу и был одновременно и автором, и режиссером, и исполнителем этого спектакля. Я вставлял в свой рассказ то, что запомнил, списывая сочинение со шпаргалки, и совершенно заслушанно, так я считаю, получил пять.

Собак Ширвинда-младшего почесала за ушком Нонна САВЕЛЬЕВА.

Русский еврейский ребенок

Забавные ситуации сопровождают меня всю жизнь, с детства. Зиновий Ефимович Гердт, дядя Зяма, рассказывал: наша и их семьи отдыхали в Сухуми. Поехали как-то в Эшеры, в чудный ресторан, устроенный в скале. Взрослые си-

дали из столовками, а маленькие, я и Катя Гердт, моя ровесница, нашли ручеек и пускали в него щепочки-кораблики. Потом до десятого класса проверяли у меня уроки. Как-то это делал отец (такое «счастье» ему выпадало нечасто, обычно меня натаскивала мама). Я что-то мекал, бекал, отец раздражался, ру-

дели за столиками, а маленькие, я и Катя Гердт, моя ровесница, нашли ручеек и пускали в него щепочки-кораблики. Потом до десятого класса проверяли у меня уроки. Как-то это делал отец (такое «счастье» ему выпадало нечасто, обычно меня натаскивала мама). Я что-то мекал, бекал, отец раздражался, ру-

каким-то тайным каналам, что дополнительным вопросом ко всем билетам будет вопрос о восстании Болотникова. Я подсчитал: за билет я получу двойку (тут сомнений у меня не было), а если отвечу о Болотникове, то на тройку, может, и пятницу. И я выучил про восстание Болотникова все. Просто на уровне диссертации. И пошел на экзамен. Достоин билет и о, счастье! — первый вопрос — восстание Петра Болотникова! Второй — СССР в годы пятилеток.

Как я рассказывал про Болотникова!

Это был просто мой звездный час!

Потрясенная экзаменаторша меня уже и остановила, достаточно мол, знаете, но не тут-то было!

Я должен был выскажать все, что выучил, и сделал это, несмотря на ее сопротивление!

Ответ на второй вопрос, состоящий из

воздгласов «Прогресс!», «Ура!», «Вперед!», «Рост производства обуви в Крыжеополе увеличился на 74,5%» и т. д.

Добавил ее окончательно! Пять!

Сочинение я списал со шпаргалки,

благо таковая оказалась точно по теме:

«Ленин в произведениях Горького и Маяковского».

Шпаргалка была в виде кро-

шечной книжечки, отпечатанной на фо-

тобумаге. Но печать была такая плохая,

что я не мог разобрать ее.

Сочинение я списал со шпаргалки,

благо таковая оказалась точно по теме:

«Ленин в произведениях Горького и Маяковского».

Шпаргалка была в виде кро-

шечной книжечки, отпечатанной на фо-

тобумаге. Но печать была такая плохая,

что я не мог разобрать ее.

Сочинение я списал со шпаргалки,

благо таковая оказалась точно по теме:

«Ленин в произведениях Горького и Маяковского».

Шпаргалка была в виде кро-

шечной книжечки, отпечатанной на фо-

тобумаге. Но печать была такая плохая,

что я не мог разобрать ее.

Сочинение я списал со шпаргалки,

благо таковая оказалась точно по теме:

«Ленин в произведениях Горького и Маяковского».

Шпаргалка была в виде кро-

шечной книжечки, отпечатанной на фо-

тобумаге. Но печать была такая плохая,

что я не мог разобрать ее.

Сочинение я списал со шпаргалки,

благо таковая оказалась точно по теме:

«Ленин в произведениях Горького и Маяковского».

Шпаргалка была в виде кро-

шечной книжечки, отпечатанной на фо-

тобумаге. Но печать была такая плохая,

что я не мог разобрать ее.

Сочинение я списал со шпаргалки,

благо таковая оказалась точно по теме:

«Ленин в произведениях Горького и Маяковского».

Шпаргалка была в виде кро-

шечной книжечки, отпечатанной на фо-

тобумаге. Но печать была такая плохая,

что я не мог разобрать ее.

Сочинение я списал со шпаргалки,

благо таковая оказалась точно по теме:

«Ленин в произведениях Горького и Маяковского».

Шпаргалка была в виде кро-

шечной книжечки, отпечатанной на фо-

тобумаге. Но печать была такая плохая,

что я не мог разобрать ее.

Сочинение я списал со шпаргалки,

благо таковая оказалась точно по теме:

«Ленин в произведениях Горького и Маяковского».

Шпаргалка была в виде кро-

шечной книжечки, отпечатанной на фо-

тобумаге. Но печать была такая плохая,

что я не мог разобрать ее.

Сочинение я списал со шпаргалки,

благо таковая оказалась точно по теме:

«Ленин в произведениях Горького и Маяковского».

Шпаргалка была в виде кро-

шечной книжечки, отпечатанной на фо-

тобумаге. Но печать была такая плохая,

что я не мог разобрать ее.

Сочинение я списал со шпаргалки,

благо таковая оказалась точно по теме:

«Ленин в произведениях Горького и Маяковского».

Шпаргалка была в виде кро-

шечной книжечки, отпечатанной на фо-

тобумаге. Но печать была такая плохая,

что я не мог разобрать ее.

Сочинение я списал со шпаргалки,

благо таковая оказалась точно по теме:

«Ленин в произведениях Горького и Маяковского».

Шпаргалка была в виде кро-

шечной книжечки, отпечатанной на фо-

тобумаге. Но печать была такая плохая,

что я не мог разобрать ее.

300 ТЫСЯЧ ЗА ЧЕТВЕРОСТИШИЕ

о битве за власть и боях за выживание присуждены зарубежному поэту И. ВАЛЬКЕВИЧУ из Минска. Хорошо бы нашим странам иметь побольше общих радостей и поменьше общих проблем.

200 ТЫСЯЧ ЗА «БЕЗБОРОДЫЙ» АНЕКДОТ

о генерале Лебеде выиграны Б. ЛИСИЧЕНКО из Солнечногорска. Пусть потратит эти деньги так, чтобы пореже вспоминать о политике и политиках.

100 ТЫСЯЧ ЗА «БОРОДАТЫЙ» АНЕКДОТ

о прапорщике и «умном» рядовом достались Е. ЦВЕТКОВОЙ из Московской области. Вот если бы нашей армией командовали прекрасные дамы!

БЛИЗИТСЯ КОНЕЦ ГОДА,
НО НЕ ВИДНО КОНЦА НАШИМ КОНКУРСАМ!

А КОМУ МЫ ОТДАЕМ ПРЕДПОЧТЕНИЕ?
КОНЕЧНО, ПОДПИСЧИКАМ «КРОКОДИЛА»!

Словом, жмите на любую почту, вносите смехотворно малую сумму и не только смеяйтесь до колик, но и становитесь реальным претендентом на выигрыш в наших читательских соревнованиях!

КРОКОДИЛЬСКИЕ ВЕСЕЛЫЕ КРОССВОРДЫ

КВК «БРОНЕНОСЕЦ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Кривой у мухинской колхозницы. 5. Состояние любовника, спрятавшегося от мужа любовницы в холодильник. 7. Певец, который не только взывает к Мадонне, но и саксофонит. 8. Сказочный напечник, управлявший щукой по своему хотению. 9. Повесть А. Рыбакова, написанная для детей не одного Арбата. 10. Фиаско у лабухов (жарг.). 12. Гимнастическое средство подзаететь. 14. Bard в среднеазиатской модификации. 15. Мордасти. 16. Веретенница, которая на финише считит. 18. Форма, принимаемая человеком, у которого вот-вот лопнут нервы. 22. Зверская обитель. 23. Опросница, у которой полно пунктиков. 24. Деревенское средство помыться по-черному. 25. Поводырь по розе ветров (магнитн.). 27. Измерительный пристёг на глазок. 28. Родственные европейские племена, которым часто говорят: «Гей!». 29. Месяц, давший имя соратнице тру-

сов. 30. Дармовщина на тусовочном языке. 31. Береговая плакса (дендрологич.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Гордый звучала у М. Горького. 3. Барс-чернушка. 4. Русский Мишка, хороводящий с Америкой (телевиз.). 6. То же, что «блин», но в сочетании с «мухой» (груб.). 7. Форма пыльного стояка (проселочн.). 11. Не мужчина, но тоже п. 1. 13. Месторождение Чеховых. 17. Русский боярин, казненный по велению Петра I и запевший по велению М. Мусоргского. 19. Свердловский, подсадивший Б. Ельцина в ЦК КПСС. 20. Результат основной дележки в биологии. 21. Сестра бухтины (литературо-ведч.). 24. Общественные сливики (творч. и околоторвч.). 26. Основной

сосуд, имеющий хождение в чайхане. 30. Крайняя постройка в селе для ничего не знающего.

КВК «КОТ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Неуловимый нупогодишник. 3. Рыба, которой можно дать. 4. Комедия

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 9

КВК «СВИНЬЯ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Кумпол. 7. Государство. 11. Оппозиционер. 14. Шедевр. 15. Доктор. 17. Мясокомбинат. 18. Саксаул. 20. Паритет. 22. Янки. 23. Аноним. 24. Инженер. 26. Контрабас. 28. Лейка. 29. Трон. 32. Трико. 33. Вакуум. 35. Кладь. 36. Сироп. 37. Сало. 38. Тавр. 40. Родина. 43. Осина. 44. Танго. 45. Рубеж. 46. Лариса. 47. Нани. 48. Правило. 50. Индеец. 51. Чайник.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Ум. 2. Хлороформ. 4. «Портрет». 5. Футурист. 6. Заряд. 8. Общежитие. 9. Бузыкин. 10. Север. 12. Пессимист. 13. Рот. 16. Кларнет. 19. Лямыка. 21. Авиация. 23. Аркада. 25. Жалоба. 27. Рокот. 30. Россинант. 31. Норка. 33. Вьюн. 34. Мороженое. 35. Королевич. 37. Скальп. 39. Арба. 41. Дуралей. 42. Арапник. 49. Юдо.

КВК «ГУСЬ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Бардак. 5. Кардинал. 6. Принцесса.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Колдун. 2. Гражданка. 4. Кулиса. 5. Кипа.

